

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-32-50>

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГОСУДАРСТВО: ВЗГЛЯД С
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

УДК 008(571.56+571.65)

Ольга В. Васильева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.)

Аннотация

Статья посвящена обсуждению проблемы факторов интеграции и дезинтеграции в контексте противоречий государства-нации, возникающих в сфере управления культурным и языковым многообразием. Эти противоречия связаны с тем, что понятийные категории «нация» и «этническая группа» являются категориями определения народа, в свою очередь именно народ в национальном государстве является источником власти. Здесь, по сути, закладывается конфликтность партикулярных групп, которые входят в тело нации и нации в целом, имеющая потенциальную возможность реализации с одной стороны в этносепаратизме, с другой – ассимиляции. Анализируются данные социологического исследования, проведенного путем анкетного массового опроса весной 2024 г., в двух регионах – Республике Саха (Якутия) (n=1066) и Чукотском автономном округе (n=370). Результаты исследования, демонстрируют разницу общественного мнения представителей этнических групп в зависимости от влияния ассимиляционных процессов. Показано, что в обоих национальных регионах язык чаще выступает в качестве фактора единства нации в случае утраты витального состояния языков этнических групп. Формулируется проблема необходимости переосмысления общежития народов России в контексте формы государства, оказывающей влияние на способы управления этнокультурным многообразием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурное многообразие, этническая группа, нация, государство, суверенитет, управление

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Ольга В. Васильева, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-32-50>

ETHNOCULTURAL DIVERSITY AND THE STATE: A PERSPECTIVE FROM THE NORTH-EAST OF RUSSIA

UDC 008(571.56+571.65)

Olga V. Vasileva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Russia

Acknowledgement

This study was conducted with financial support from the project "Patriotism of the Peoples of the North-East of Russia: Big and Small Homeland in the Narratives of the Residents of Yakutia and Chukotka" as part of the implementation of the Program for Scientific Research on the Ethnocultural Diversity of Russian Society and Aimed at Strengthening Russian Identity, 2023-2025 (instruction of the President of the Russian Federation No. Pr-71 dated 01/16/2020)

Abstract

The article addresses the issue of integration and disintegration factors within the context of nation-state contradictions that arise in managing cultural and linguistic diversity. These contradictions stem from the fact that the conceptual categories of «nation» and «ethnic group» are used to define the people—who, in the framework of the nation-state, are the source of power. This creates an inherent tension between particularistic groups within the nation and the nation as a whole, which can potentially manifest as ethno-separatism on one hand, and assimilation on the other. Data from a sociological study conducted through a mass questionnaire survey in the spring of 2024 are analyzed. The survey was carried out in two regions: the Republic of Sakha (Yakutia) (n=1066) and the Chukotka Autonomous Okrug (n=370). The findings reveal differences in public opinion among representatives of ethnic groups, influenced by the extent of assimilation processes.

In both national regions, language more frequently functions as a factor of national unity when the vitality of ethnic languages declines. The study formulates the need to reconsider the coexistence of the peoples of Russia in relation to the form of the state, which plays a critical role in shaping approaches to the management of ethno-cultural diversity.

KEYWORDS: ethno-cultural diversity, ethnic group, nation, state, sovereignty, governance

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Olga V. Vasileva, 2025

1 | Введение

Одним из институтов, концептуализированным, воплощенным в практике в Новое время и существующим до текущего момента, является национальное государство. Это тип такого государства, которое претендует на статус государства определённой нации и чаще всего понимается как таковое. Принято считать, что именно из таких суверенных национальных государств состоит современный мир. При этом концепт национального государства в своей основе имеет ряд смыслов, которые глубоко проникли и укоренились в ландшафте современного политического устройства и радикальным образом повлияли на то, как мы видим возможности решения проблемы культурного/языкового многообразия.

Представление о государстве-нации предполагает союз отдельных индивидов, которые, выразив свою политическую волю тем или иным образом, порождают его. Источником власти и носителем суверенитета, конституирующим политическое тело, становится народ как сообщество индивидов, объединенных, как главным принципом, своей политической волей. Если тело нации составляют граждане, то этнические группы, которые фактически являются частью национальных государств, оказываются лишёнными всякой субъектности, и даже, напротив, выступают в качестве фактора, препятствующего формированию окончательного единства нации. Именно поэтому тогда, когда отдельные граждане становятся важной составляющей государства, появляется потребность в едином национальном языке в таком государстве. Так, идея национального государства оказывается связана с теорией общественного договора и политического участия. Как указывает Э. Хобсбаум, «изначально введение стандартного языка преследовало не культурные, а исключительно демократические цели, иначе как граждане могли бы понимать правительство своей страны, не говоря уже о том, чтобы участвовать в нем, если управление осуществлялось на непонятном языке?» [Хобсбаум, 2005: 53]. Но в целом, так как для поддержания политического единства необходимо общее социокультурное коллективное «Я», появляются и культурные цели, в результате другие формы лояльности, к которым можно отнести региональные, этнические и иные другие, и практики с ними связанные, становятся лишними и должны подавляться.

Однако здесь надо отметить, что, как верно указал И. Валлерстайн, и категория «нация» и категория «этническая группа» являются категориями определения народа [Балибар, Валлерстайн, 2004: 93]. Соответственно, индивидуальные идентичности (и в случае нации, и в случае этнической группы) апеллируют к понятию «народ». Отсюда рождается

определенное противоречие нации – имплицитно в него встроена предпосылка, что каждая общность, воспринимающая себя как народ и желающая сохранить свое культурное своеобразие, должна получить собственную государственность, должна превратиться в нацию. Абсолютизация данной идеи выражена европейским политиком XIX века Джузепе Мадзини в формуле – «каждому народу – свое государство». Без обсуждения вопроса о том, насколько это реалистичная перспектива, скажем, что так или иначе данное положение сыграло определяющую роль в развернувшихся на протяжении XX века процессах деколонизации. В этих условиях важным является обсуждение вопроса о том, в какой мере концепт национального государства согласуется с возможностью этнокультурного многообразия в рамках единого политического образования, в особенности в контексте языковых прав его граждан.

В России, уже достаточно давно воспринявшей идею нации, тоже проявили себя обозначенные противоречия. Концепт нации имеет непосредственное отношение к выстроенной в России системе федерализма, унаследованной от Советского Союза. Проявляет он себя и во взаимоотношениях центра и регионов и до сих пор представляет определенный вызов российскому государству в контексте исторического опыта конца XX века, отзывающегося в современных конфликтах. Исходя из этого и формируется представление о конкуренции. В России и в быденном языке, и в общественной мысли понятия «нация», «национальное» достаточно часто трактуются и в гражданско-государственном смысле, и в контексте этнокультурного значения. Все это говорит о том, что управление обществом, в котором сосуществуют несколько, если не множество культур, становится непростой задачей. Сталкиваются две силы: с одной стороны, та, которая должна укреплять общее единство, с другой – та, что укрепляет единство этнических групп.

Это актуализирует вопрос о том, чем наполняется представление о единстве с российским народом у представителей этнических групп, входящих в состав российской нации, и какую роль играют такие факторы как язык. В данной статье рассмотрим эту проблему, сопроводив ее анализом данных анкетного опроса населения, проведенного на Северо-Востоке страны – в Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия), – отдаленных от центра страны регионах, сама география которых ставит вопрос о факторах интеграции.

2 | Методология

В период с марта по апрель 2024 г. был проведен социологический опрос в рамках проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки». Инструментарий исследования разработан коллективом этносоциологов ИГиПМНС СО РАН (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), включенных в реализацию проекта.

Методика исследования в обоих регионах представляет собой анкетный опрос населения по квотной половозрастной выборке, репрезентативной для генеральной совокупности населения региона. При этом погрешность выборки в Якутии с вероятностью 95 % не превышает 3 %, в Чукотском автономном округе погрешность с вероятностью 95 % не превышает 5 %. В соответствии с этим опрос охватил в РС (Я) 1066, а в ЧАО – 370 единиц наблюдения.

Особенности выборочной совокупности в Якутии: 47,9 % опрошенных составляют мужчины, 52,1 % – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 9,3 %, от 23 до 34 лет – 24,3 %, от 35 до 44 лет – 21,6 %, от 45 до 54 лет – 16,4 %, от 55 до 64 лет – 16 %, старше 65 лет – 12,3 %. Уровни реализации опроса: 58,1 % населения городов, 10,1 % население поселков городского типа, 31,9 % население сельской местности. В опросе приняли участие: саха – 62,7 %, русские – 18,9 %, коренные малочисленные народы Севера – 7,7 %, другие – 8,9 %. Отказались от ответа на вопрос о национальности – 1,4 %. В указанной выборке 8,8 % опрошенных при этом заявили о наличии второй этнической идентичности. Надо отметить, что среди ответов респондентов оказались и те, кто указал только гражданство: 4 человека назвали себя россиянами; еще 4 указали себя россиянами в качестве второй имеющейся национальности.

Особенности выборочной совокупности в Чукотском автономном округе: 49,2 % опрошенных составляют мужчины, 50,8 % – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 6,8 %, от 23 до 34 лет – 22,2 %, от 35 до 44 лет – 24,6 %, от 45 до 54 лет – 20,3 %, от 55 до 64 лет – 16,8 %, старше 65 лет – 9,5 %. Уровни реализации опроса: 50,3 % населения городов, 21,4% население поселков городского типа, 28,4 % население сельской местности. В опросе приняли участие: русские – 39,5 %, чукчи – 30,3 %, коренные малочисленные народы Севера – 13,5 %, другие – 6,2 %. Отказались от ответа на

вопрос о национальности – 10,5 %. В выборке из указавших национальность – 13,8 % опрошенных заявили о наличии второй этнической идентичности.

Первичные данные были обработаны с помощью программного обеспечения SPSS, результаты представлены методами описательной статистики. Использован такой инструмент анализа как кросс-табуляция. Для углубленного анализа использован критерий хи квадрат.

3 | Результаты

В рамках исследовательского проекта, лежащего в основе данной статьи, изучался вопрос доминирующих идентичностей. Респондентам было предложено оценить, насколько важно для них осознавать принадлежность ряду общностей, среди которых были предложены следующие формулировки: «представитель народа, этноса, национальности», «житель региона», «гражданин России, россиянин».

Результаты исследования в Республике Саха (Якутия) и в Чукотском автономном округе показали, что наиболее значимой для населения обоих регионов оказалась российская идентичность. 95,9 % на Чукотке и 96 % населения в Якутии указали, что в той или иной мере им важно осознавать себя гражданами России. 85,4 % в ЧАО и 92 % в РС (Я) указали, что для них важна также этническая принадлежность. 83 % в ЧАО и 92,9 % в РС (Я) указали, что для них важно осознавать себя жителем региона. Таким образом, при высокой значимости гражданской идентичности для населения важно осознавать себя и представителями других, более партикулярных групп.

Анализ результатов опроса в этническом срезе показал, что представители разных этнических групп в Якутии по-разному оценивают для себя значение этнической, региональной, российской идентичности. При этом надо отметить, что для якутов в Якутии этническая и гражданская идентичность имеют высокую значимость примерно в равной мере (см. табл. 1). На Чукотке значение этнической и региональной идентичности оценивается по-разному, а в оценке значимости российской идентичности у представителей разных этнических групп нет статистически подтверждаемых различий. Для чукчей в Чукотском автономном округе при достаточно высокой значимости этнической принадлежности российская идентичность оказалась даже более весомой (см. табл. 2).

Таблица 1

Значимость этнической и российской идентичностей в разрезе этнической принадлежности респондента в РС (Я)

Национальность респондента	Этническая идентичность			Гражданская идентичность		
	Очень важно	Важно	Неважно	Очень важно	Важно	Неважно
Якуты	52,4	41,5	6,1	53,2	43,6	3,2
Русские	38,3	44,4	17,3	56,4	35,9	7,7
КМНС	56,3	38,8	5	46,8	51,9	1,3
Другие	50	45,7	4,3	56,4	38,3	5,3

Указанная тенденция роста значимости российской идентичности стала фиксироваться в последние годы. Если в 90-е гг. и нулевые годы (2002 г.) XXI в., согласно опросам, российская идентичность по масштабам распространенности и интенсивности уступала этнической идентичности, то к 2011–2012 гг. российская идентичность стала самой распространённой и наиболее значимой идентичностью для большинства в регионах с преимущественно русским составом населения [Дробижева, 2014: 75]. В настоящее время российская идентичность утвердилась как наиболее важная и в некоторых национальных регионах и имеет наибольшее значение в иерархии идентичностей [Смирнова, 2023: 109]. Можно предположить, что, это стало результатом заметного роста солидарности россиян по гражданскому принципу на фоне санкционной политики западных стран [Селиванова, 2018: 162], а затем – на фоне начавшегося конфликта с Украиной. Это актуализирует вопрос о том, может ли в отсутствие внешней угрозы наступить такое состояние, которое объединяло бы всех граждан значительно сильнее, чем все иные партикулярные идентичности – этнические, культурные, религиозные. Даже сейчас, в условиях конфликта с западом, якуты (саха) в Республике Саха (Якутия) позицию «очень важно» чаще отмечали не для гражданской или этнической идентичности, а для региональной – такой ответ дали 55,8 % их них.

Таблица 2

Значимость этнической и российской идентичностей в разрезе этнической принадлежности респондента в ЧАО

Национальность респондента	Этническая идентичность			Гражданская идентичность		
	Очень важно	Важно	Неважно	Очень важно	Важно	Неважно
Чукчи	53,6	39,3	7,1	70,5	27,7	1,8
Русские	37,0	43,2	19,9	62,3	31,5	6,2
КМНС	60	38	2	78	18	4
Другие	30,4	56,5	13	69,6	30,4	0

Отмечается более слабое значение этнического самосознания для русских, фиксирующееся и в других исследованиях. Некоторые исследователи, объясняя этот феномен, связывают его с длительным отсутствием социальных институтов, участвующих в этнической социализации. Но как нам кажется более вероятный ответ на вопрос почему складывается такая ситуация, состоит в том, что для русского населения более важной является связь собственного самосознания с гражданством, что способствует снижению потенциальной конфликтности между русским населением и представителями других этнических культур, которые проживают в России.

В целом следует отметить, что полученные данные можно трактовать как свидетельство стабильной ситуации.

Далее рассмотрим вопрос о том, в чем представители этнических групп Якутии и Чукотки видят свою связь с российской нацией. Отметим, что наполнение той или иной ментальной категории определенным содержанием осуществляется на разных уровнях: от повседневного чувственного восприятия до идеологического воздействия. В данном исследовании наполнение представлений о категории «россияне» изучалось через анализ ответов респондентов на вопрос «Что в большей мере объединяет Вас со всеми гражданами России?». Был предложен ряд вариантов ответов (см. табл. 3)

Таблица 3

Ответы на вопрос «Что в большей мере объединяет Вас со всеми гражданами России?», в %

Варианты ответов	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
Язык	45,6	67,0
Общее государство	67,2	58,4
Культура	28	34,6
Историческое прошлое	42,4	33,8
Общие перспективы и будущее	21,7	13
Родная земля, природа	39,2	28,6
Общие символы (флаг, герб, гимн)	18,9	13,5
Черты характера, менталитет	9,6	8,1
Праздники, которые мы празднуем вместе	20,8	7,6
Ответственность за судьбу страны	28,6	21,9
Ничего не сближает	1,9%	0,5

Интересно, что в исследуемых регионах лидирующее место при ранжировании заняли разные позиции: в РС (Я) – «общее государство», в ЧАО – «язык». Среди других

консолидирующих представлений респондентов чаще называют также ответственность за судьбу страны, связи, историческое прошлое, родную землю и культуру.

Можно предположить, что в Якутии, где большинство якутов (саха), кроме русского, свободно владеют якутским языком, ситуация с русским языком, являющимся языком политической нации в РФ как интегратором, может рассматриваться иначе, чем на Чукотке, где чукотский язык почти полностью потерял свое значение для повседневного общения. Языковой вопрос является часто камнем преткновения в вопросе о полноте прав жителей государства-нации. Теоретически нация уравнивает политические права граждан, входящих в состав нации, так как она представляет собой результат гражданско-политического самоопределения отдельных индивидов, по итогам которого они обладают всей полнотой прав, по этой же причине все должны владеть одним языком, чтобы их права были соблюдены в равной мере. «В условиях полиэтничного государства группы, которые по культурным причинам ощущают себя отличными от большинства, не могут утверждать, что, как общность, они обладают полнотой прав. Получается так, что, если все права проистекают только от народа, нации – этнонационализм неизбежен» [Мартьянов, 2005: 255]; соответственно, для удержания национального государства от этнокультурного распада и сепаратизма необходимо растворение входящих в нацию этносов. Именно это происходило в истории Европейских государств, объявленных политическими нациями. Период становления и развития национальных государств во многом был связан с культурной унификацией населения внутри этих политических образований. Исследователи достаточно метко используют образ окрашивания территории в единый цвет для того, чтобы описать это постоянное и упорное стремление к унификации, затушевыванию различий, пренебрежению локальными партикуляризмами [Филиппова, 2010: 88].

Таблица 4

Факторы, объединяющие россиян в этническом разрезе
(Республика Саха (Якутия)), в %

Варианты ответов	Якуты	Русские	КМНС	Другие
Язык	44,9	47	47,6	50
Общее государство	68,6	63,5	75.6	56.4
Культура	26.6	31,5	19.5	37.2
Историческое прошлое	40.7	54,5	25.6	46.8
Общие перспективы, будущее	22.7	17.5	17.1	27.7
Родная земля, природа	41,3	36	37.8	35.1
Общие символы	18	21.5	15.9	23.4
Черты характера, менталитет	7.8	14.5	6.1	16
Праздники, которые мы празднуем все вместе	20	21	24.4	24.5
Ответственность за судьбу страны	30.9	20	32.9	25.5
Ничего не сближает	1,5	3	2.4	2.1

При рассмотрении результатов исследования в этническом срезе выделяются интересные тенденции (см. табл. 4). В Якутии наиболее высокую значимость государству как интеграционному фактору придают представители коренных малочисленных народов Севера. Это в целом согласуется с ранее выявленной нами их государственнической позицией [Васильева, 2023: 75]. У представителей данных этнических групп в пятерку наиболее важных интегрирующих факторов вошла также позиция «ответственность за судьбу страны». Кроме того, хотелось бы затронуть вопрос о том, почему при значительной потере языка, как и на Чукотке, мы не видим здесь схожей ситуацией с оценкой интегрирующей роли русского языка. Дело в том, что в бытовом общении их языки замещены не русским, а якутским языком. Двуязычие населения оказывает влияние и на позиции русского населения Якутии.

Обращает на себя внимание тот факт, что представителями коренных малочисленных народов Севера, в сравнении с оценками представителей других этнических групп, общее историческое прошлое значительно реже выбирается в качестве интегратора. Представляется, что это может быть связано с отсутствием разработанной и доступной для населения истории этих народов [Идентичность, 2022: 19], которая бы демонстрировала их встроенность в общие социокультурные и исторические процессы. Кроме того, конфигурация значимости факторов может свидетельствовать о том, что связь с другими россиянами частью респондентов не воспринимается как некое реальное политическое единство. Эта позиция часто выражается в зарубежных нарративах восприятием России как «тюрьмы народов» и государства

колониального режима, которое осуществляет свою власть над народами и самим этим фактом дает возможность говорить о некоем сходстве с другими россиянами.

Следует отметить, что значение позиции «историческое прошлое» является довольно высоким для других этнически групп, особенно для русских. При этом значимость этого фактора возросла в динамике последнего десятилетия. Исследования, проводимые в Якутии ранее, демонстрировали более низкие значения этого фактора [Васильева, 2020: 42]. Возможно, это связано с переосмыслением людьми исторического развития и жизнеустройства России на фоне специальной военной операции на Украине, усилением установок на восприятие страны как особой цивилизации.

Ценностная сфера гражданского единения тоже оказывается тесно ассоциирована с «родной землей, территорией, природой». Вероятно, сам факт того, что Россия является самой большой по территории страной в мире, представляет собой одну из базовых ценностей. То есть ведущую роль в смысловом наполнении гражданской идентичности играют представления о государстве, его границах и обширных территориях, которые входят в его состав.

Таблица 5

Факторы, объединяющие россиян в этническом разрезе
(Чукотский автономный округ), в %

Варианты ответов	Русские	Чукчи	КМНС	Другие
Язык	63	68,8	76	60,9
Общее государство	54,8	61,6	74	56,5
Культура	34,9	36,6	38	34,8
Историческое прошлое	42,5	27,7	22	47,8
Общие перспективы, будущее	13	7,1	10	26,1
Родная земля, природа	26,7	35,7	22	26,1
Общие символы	13,7	14,3	12	8,7
Черты характера, менталитет	13,7	6,3	0	4,3
Праздники, которые мы празднуем все вместе	4,1	10,7	6	4,3
Ответственность за судьбу страны	22,6	20,5	28	17,4
Ничего не сближает	0	0	2	0

В Чукотском автономном округе выстраивается несколько иное, чем в Якутии, представление о факторах интеграции (см. табл. 5). Высокое значение языка как общероссийского интегратора, как мы уже говорили ранее, по всей видимости, связано с языковой ситуацией, характеризующейся практически полным вытеснением родных языков из

употребления в семье и в быту и повсеместным употреблением русского языка [Коломиец, Вуквукай, 2023: 596]. Надо отметить здесь и большее, в сравнении с результатами из Якутии, значение культуры как не этнического, а гражданского интегратора.

Общим для обоих регионов следует назвать более низкое значение позиции «историческое прошлое» как фактора интеграции у коренных малочисленных народов Севера. Это представляет собой определенный фактор риска, поскольку отсутствие образа общего исторического прошлого у современного населения является благодатной почвой для индоктринации всевозможных установок и идей, направленных на разрушение единства народов России, таких как колониальный нарратив.

Соответственно, по материалам нашего исследования можно сделать вывод, что чукчи, потерявшие часть своей этнической культуры в ассимиляционных процессах в большей степени, считают язык объединяющим фактором, имея в виду русский язык; выше оценивают для себя значение гражданской идентичности. У якутов – иное представление, что является следствием витального состояния якутского языка и культуры: у них более выражено значение региональной идентичности. Мы можем по-разному оценить эти результаты, если встанем и на позиции необходимости утверждения национального единства, и на позиции необходимости сохранения этнической культуры и языкового многообразия.

4 | Дискуссия

Рассуждая о том, почему нации приобрели такое значение для людей, Б. Андерсон, хотя и не утверждает того, что появление национализма к концу XVIII в. было «произведено» эрозией религиозных убеждений, но все же находит между такой широкой культурной системой как религия и национализмом больше общего, чем при сравнении последнего с политическими идеологиями. «К примеру, в национализме также, как и в религии, производится попытка решения вопроса смерти и бессмертия, которую не предлагают идеологии. Это обнаруживает тесное духовное родство национального и религиозного воображения» [Андерсон, 2016: 52].

Именно в силу этой сакрализации народа исследователи склонны говорить, что нации порождают сильные патриотические чувства. Но так как государства почти никогда не представляют собой моноэтнические образования, любые этнические группы, в которых индивидуальная идентичность отсылает к понятию «народ», также могут претендовать на

оформление лояльности к ней как к главной идентичности. Результатом становится то, что основная проблема с течением времени стала состоять, напротив, в поиске механизмов сдерживания «распространившегося вируса микронационализма малых народов, поскольку все большее их число стремится отстоять свою национальную самобытность, тем самым получить право на самоопределение» [Валлерстайн, 2003: 121].

Решение вопросов управления культурным многообразием, предложенное национальным государством, было оформлено либо в виде стремления к полной ассимиляции участников политической нации, либо в сохранении всех культурных различий в общем политическом поле. В основу первой стратегии – «плавильного котла» – закладывался принцип, что политическое и культурное тело должны совпадать. В основу второй – мультикультурализма – что они могут различаться. Обе стратегии, примененные на практике, показали, что они порождают множество проблем и, грубо говоря, задуманный идеал остается во многом недостижимым.

В России, где наследие Советского Союза, институционализирующее этнические группы как политические образования, не всегда оценивается благоприятно, также предпринимаются попытки решения противоречий в том числе за счет деконструкции смыслового содержания этнических групп. К примеру, считается, что одной из таких попыток являлось введение в политическое устройство страны дополнительной административной единицы – федеральных округов. Считалось, что макрорегиональная идентичность может снизить актуальность этнической. Но такое представление исходит, как нам кажется, из отсутствия понимания источника значимости для населения этнической идентичности – индивидуальная идентичность в случае этноса и в случае нации отсылает к понятию «народ», а народ воспринимается как политическая единица. Макрорегиональная идентичность такой смысловой основы не имеет. В результате – макрорегионы оказались не актуализированы. В качестве образа малой родины, с которой можно было бы ассоциировать себя, в регионах обследования их воспринимают редко – в Якутии (3,5 %), и Чукотки (5,1 %).

Другая тенденция состоит в том, чтоб развести понятия «язык» и «этническая группа». Иными словами, представить дело так, будто языки России – это не языки этнических групп России, а просто языки, которыми могут владеть россияне и тем самым вывести языковую политику из сферы национальной политики [Замятин, 2025]. Характерно, что это происходит, когда на практике в российском обществе и так усиливаются процессы языковой ассимиляции,

когда в различных сферах жизнедеятельности (прежде всего в формальных) используются языки межнационального (преимущественно русский) и международного (преимущественно английский) общения [Единство и многообразие, 2023: 89].

Можно предположить, что в рамках национального государства, в основе которого и лежит противоречие, решение проблемы этнокультурного многообразия в рамках единого политического образования в целом не представляется возможным. Вышеуказанное говорит о том, что, если мы видим источником власти именно народ, сакрализуем его, как это происходит в национальном государстве, то никакого иного пути, как культурная унификация внутри этого образования, быть просто не может. Ведь культурное многообразие само по себе является определенной угрозой для государственной целостности. Это стимулирует государство к насаждению культурной гомогенности, которое, в свою очередь, запускает недовольство на местах и противостояние, что вновь усиливает необходимость политики гомогенизации. Получается, что в рамках концепта национального государства этнонационализм (и конфликтность, с ним связанная) так или иначе неизбежен.

Безусловно, указанная ситуация вызывает интерес и озабоченность исследователей, идет активная работа, связанная с анализом ситуации, ее динамики, а также формированием концепций благоприятного общежития народов в рамках единого национального государства. Например, А.В. Головнев указывает, что Россия на своем историческом пути никогда не стремилась к устранению культурных различий, напротив, на основе культурного многообразия осмыслялась государственность страны. При этом наблюдалась маятниковая смена двух тенденций: в периоды кризиса власти этничность активировалась и число народов росло, а во времена расцвета централизма их количество сокращалось в пользу гражданского единства [Головнев, 2022: 11]. Чередование периодов «сильного» и «слабого» государства и их влияние на этнокультурные процессы подчеркивает в своих работах и М.С. Михалев. При этом он отмечает довольно демократичную позицию российского государства в отношении проявления этнического многообразия, в сравнении с другими странами [Михалев, 2022].

Особый подход к пониманию своеобразия России как государственного образования предлагает В.А. Тишков. Его подход состоит в признании и научной разработке двух категорий, которые не исключают друг друга: историософской и культурологической категории «цивилизация» и с обоснованием ее более определенных признаков и социально-политической, нормативно-правовой категории «нация» как согражданства с общей

исторической памятью, культурой и ценностями. Согласно данному подходу, Россия – это и нация, и цивилизации, а российский народ – это нация наций [Тишков, 2023: 21]. В этом случае, правда, не ясно, должны ли этнические группы являться субъектами политического действия и каким образом они должны выражать свою волю.

Управление культурным многообразием не является легкой задачей и в обозначившихся сейчас новых геополитических условиях требует особого внимания. Вместе с тем, актуализируется вопрос о том, как в условиях кризиса капиталистической системы, нарастания противоречий внутри нее будет меняться отношение к значимости тех или иных идентичностей и формам государственного устройства.

В этой связи надо отметить и позиции тех исследователей, которые, анализируя политические практики и организацию гражданского активизма в России, рассуждают о том, являлась ли вообще Россия когда-то национальным государством в полной мере. Отмечается, что конституционные традиции не особо близки людям [Миллер, 2016: 137], горизонтальные сетевые структуры, реализующие интересы групп, на местах не активны, мобилизация происходит для реализации некоего «общего дела» [Селиванова, 2018: 164], политическая культура скорее подданического типа [Паин, 2008: 29]. Все это скорее характеризует Россию как империю, нежели нацию. Возможно, это и верно на уровне практик; другой вопрос, – насколько это согласуется с пониманием трактовки суверенитета. В империи суверенитет монарха, который распространяется на весь народ, имеет божественное происхождение, а политическая культура формируется как подданство, в национальном государстве суверенитет является результатом негласного общественного договора граждан государства – народа. Если мы исходим из того, что в государстве-нации противоречие закладывается на уровне понимания суверенности власти, то решать проблему культурного многообразия в рамках политического образования возможно при деполитизации самого понятия народ. Это позволит вывести вопрос сохранения культурного и языкового многообразия из сферы политического.

Следует согласиться с А.В. Головневым, который указывает на то, что державность и этничность в России – это две детерминанты российского общества [Головнев, 2022: 11]. Если говорить о культурном многообразии как сильной стороне Российского общества, приходит на ум и концепция отечественного философа XIX в. К.Н. Леонтьева, который указывал, что все общества в своем развитии подчиняются закону «триединого процесса развития». Согласно данному закону, общества проходят стадии: рождение, которое определяется как «первичная

простота», жизнь, характеризующаяся как «цветущая сложность», смерть – как «вторичное смесительное упрощение» [Леонтьев, 2014]. Культурную сложность он рассматривал как необходимое условие существования общества и негативно оценивал жизнеспособность европейских наций, считая политику унификации, проводимую там, приближением кризиса.

Можно предположить, что завершение эпохи общества модерна, в свою очередь, ведет и к упадку или трансформации его институтов, каковым и является национальное государство. Не случайно уже сейчас в стратегических документах Российской Федерации появились определения России не как национального государства, а как государства-цивилизации. Обостряется дискуссия на уровне политических элит разных стран о формах политического существования. Вышеобозначенное свидетельствует о том, что концепты, которые используются и в российском обществе, требуют определенной ревизии, в том числе в плане тех смыслов, которые лежат в их основании, поскольку последние имеют проективную потенцию, т.е. способность влиять на будущее, доопределяя реальность в форме институтов, в том числе в области политического устройства страны. Важным является выявление связи между смыслами концептов, с помощью которых происходит определение государства и народа, идентичностями, а также представлениями населения о сути этнической и национальной политики в России и способах взаимодействия народов и власти внутри государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Андерсон Б.* (2016) Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М. Кучково поле. 416 с.
- Балибар Э., Валлерстайн И.* (2004) Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М. Логос. 288 с.
- Валлерстайн И.* (2003) После либерализма. М. Едиториал УРСС. 256 с.
- Васильева О.В.* (2013) Смыслы патриотизма в представлениях коренных малочисленных народов Якутии и Чукотки // Теория и практика общественного развития. № 12. С. 70–79.
- Васильева О.В.* (2020) Этничность и общество в Республике Саха (Якутия): социологический анализ. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН. 151 с.
- Головнёв А.В.* (2022) Многонародность России: взгляд с севера // Этнография. № 4 (18). С. 6–32.
- Дробижева Л.М.* (2014) Российская, этническая, региональная идентичность: лонгитюдное исследование 1993–2012 годов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 2 (75). С. 71–83.
- Единство и многообразие языков и культур народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан): монография / отв. ред. Псянчин А.В., ред. Мигранова Э.В., Сафин Ф.Г., Абсалямова Ю.А. (2023) Уфа: Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН. 366 с.

- Замятин К.Ю. (2025) Формирование государственной языковой политики после принятия поправок 2020 г. к Конституции: конституционные основы и ограничения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 1 (50). С. 187–198.
- Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: Итоги исследования в Якутии (2022). В.Б. Игнатьева, О.В. Васильева, А.Г. Томаска [и др.] (ред.). Новосибирск: Наука. 272 с.
- Коломиец О.П., Вуквукай Н.И. (2023) Социокультурная ситуация в селах Провиденского городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. Часть 1 // *Oriental Studies*. Т. 16. № 3. С. 584–601.
- Леонтьев К.Н. (2014) Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. / Подгот. текста и коммент. Котельников В.А., Фетисенко О.Л. Т. 9. СПб. Владимир Даль. 976 с.
- Мартыанов В.С. (2005) Справедливы ли этнонациональные деконструкции современных наций? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. № 6. С. 244–257.
- Миллер А.И. (2016) Нация или могущество мифа. СПб. Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 146 с.
- Михалев М.С. (2022) Великий восточный лимитроф: трансграничные народы в государственной политике России и Китая. М. ИДВ РАН. 295 с.
- Паин Э. (2008) «Особый путь России»: инерция без традиций: препринт WP14/2008/01. М. Изд. дом ГУ ВШЭ. 32 с.
- Селиванова З.К. (2018) Национальная консолидация, патриотизм, традиционализм как ответ российского общества на вызовы времени // Социологические исследования. № 3 (407). С. 161–166.
- Смирнова Т.Б. (2023) Этническая идентичность в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока (по результатам социологического исследования) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. Т. 10. № 4 (40). С. 104–110.
- Тишков В.А. (2023) Нация наций: о подходах к пониманию России. М. ИЭА РАН. 69 с.
- Томаска А.Г. (2023) Особенности идентичностей населения Республики Саха (Якутия) // Вестник антропологии. № 4. С. 37–50.
- Филиппова Е. И. (2010) Территории идентичности в современной Франции. М. ФГНУ «Росинформагротех». 300 с.
- Хобсбаум Э. (2005) Все ли языки равны? Язык, культура и национальность идентичность // Логос. № 4 (49). С. 49–59.

REFERENCES

- Anderson, B. (2001) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo Pole. 416 p. (In Russian).
- Balibar, É. and Wallerstein, I. (2004) *Race, Nation, Class: Ambiguous Identities*. Moscow: Logos. 288 p. (In Russian).
- Drobizheva, L.M. (2014) Russian, ethnic, regional identity: longitudinal study of 1993–2012. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*, 2(75), pp. 71–83. (In Russian).
- Filippova, E.I. (2010) *Territorii identichnosti v sovremennoy Frantsii* [Territories of Identity in Modern France]. Moscow: FGNU “Rosinformagroteh”. 300 p. (In Russian).
- Golovnev, A.V. (2022) Multinationality of Russia: a view from the North. *Etnografija*, 4(18), pp. 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-6-32) (In Russian).
- Hobsbawm, E. (2005) Are all tongues equal? Language, culture, and national identity. *Logos*, 4(49), pp. 49–59. (In Russian).

- Identity, language and culture of youth of the indigenous minorities of the north: results of a study in Yakutia (2022). Ignatieva V.B., Vasilieva O.V., Tomaska A.G. [and others] (Editors). Novosibirsk: Nauka, 272 p. (In Russian).
- Kolomiets, O.P. and Vukvukai, N.I. (2023) Sociocultural situation in villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the eyes of their residents: analyzing field materials of 2021. Part one. *Oriental Studies*, 16(3), pp. 584–601. (In Russian).
- Leontiev, K.N. (2014) *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [Complete Works and Letters]. Vol. 9. St. Petersburg: Vladimir Dal. 976 p. (In Russian).
- Martianov, V.S. (2005) Are ethno-national deconstructions of modern nations fair? *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 6, pp. 244–257. (In Russian).
- Miller, A.I. (2016) *Natsiya ili mogushchestvo mifa* [Nation or the Power of Myth]. St. Petersburg: European University Press. 146 p. (In Russian).
- Mikhalev, M.S. (2022) *Velikiy vostochnyy limitrof: transgranichnye narody v gosudarstvennoy politike Rossii i Kitaya* [The Great Eastern Limitrophe: Trans-Border Peoples in State Policy of Russia and China]. Moscow: IDV RAN. 295 p. (In Russian).
- Pain, E. (2008) “*Osobyj put Rossii*”: *inerciya bez traditsiy* [Russias Special Way: Inertia Without Tradition]. Preprint WP14/2008/01. Moscow: HSE Publishing House. 32 p. (In Russian).
- Selivanova, Z.K. (2018) National consolidation, patriotism, traditionalism as a response of Russias society to the challenges of time. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3(407), pp. 161–166. (In Russian).
- Smirnova, T.B. (2023) Ethnic identity in the regions of the Urals, Siberia and the Far East (based on the results of a sociological survey). *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, 10(4), pp. 104–110. (In Russian).
- Tishkov, V.A. (2023) *Natsiya natsiy: o podkhodakh k ponimaniyu Rossii* [Nation of Nations: On Approaches to Understanding Russia]. Moscow: IEA RAS. 69 p. (In Russian).
- Tomaska, A.G. (2023) The Republic of Sakha (Yakutia) population identities. *Herald of Anthropology*, 4, pp. 37–50. (In Russian).
- Unity and Diversity of Languages and Cultures of the Peoples of Russia (2023) *On the Example of the Republics of Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutia), Dagestan*. Monograph, ed. by Psyanchin, A.V., Migranova, E.V., Safin, F.G. and Absalyamova, Y.A. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 366 p. (In Russian).
- Vasilieva, O.V. (2020) *Etnichnost' i obshchestvo v Respublike Sakha (Yakutia): sotsiologicheskii analiz* [Ethnicity and Society in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociological Analysis]. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS. 151 p. (In Russian).
- Vasilieva, O.V. (2023) *The meanings of patriotism in the views of indigenous peoples of Yakutia and Chukotka. Theory and practice of social development*. No. 12 (188): 70–79. (In Russian).
- Wallerstein, I. (2003) *After Liberalism*. Moscow: Editorial URSS. 256 p. (In Russian).
- Zamyatin, K.Yu. (2025) Formation of state language policy after the adoption of the 2020 amendments to the Constitution: constitutional foundations and limitations. *North-Eastern Journl of Humanities*, 1(50), pp. 187–198. (In Russian).
-

Васильева Ольга Валерьевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

<https://orcid.org/0000-0001-9992-4163>

Адрес: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: ovasileva.igi@mail.ru

Olga V. Vasileva – Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

<https://orcid.org/0000-0001-9992-4163>

Address: Petrovskogo str. 1., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677027

E-mail: ovasileva.igi@mail.ru

Для цитирования: *Васильева О.В.* Этнокультурное многообразие и государство: взгляд с северо-востока России // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 32–50. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-32-50

For citation: *Vasileva O.V.* Ethnocultural diversity and the state: a perspective from the north-east of Russia // Sociolinguistics. 2025. No. 1 (21). Pp. 32–50. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-32-50

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 03.12.2024;
approved after reviewing 10.04.2025;
accepted for publication 07.05.2025.